

Социальный статус студенчества в субъективном измерении: результаты эмпирического исследования

М. С. КОРОТКОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Объективные показатели социального статуса российского студенчества в обществе в последние 20–25 лет практически не менялись, однако социальный престиж, общественная оценка социального статуса характеризуются неустойчивостью в отношении данной группы. Самооценка социального статуса студентов, которые пополняют средний класс, отражает общественное мнение, отношение к высшему образованию в обществе. Это актуализирует исследование субъективной составляющей социального статуса российского студенчества.

В статье представлены результаты эмпирического исследования самооценки социального статуса студентов вузов г. Москвы 2014 г. Выборка (гнездовая) — 1633 чел. Метод сбора первичной социологической информации — анкетирование. Анализ полученных данных базировался на рассмотрении взаимосвязей между самооценками социального статуса студентов и определением ими ценности высшего образования, отношением к получаемому образованию, принадлежностью к конкретному вузу, оценками престижности вуза, профилем вуза и т. д.

Значительная доля опрошенных затруднилась оценить социальный статус студенчества. Лишь четверть студентов оценили его как «высокий», немногим более трети опрошенных определили социальный статус студенчества как «низкий». Большинство респондентов свои оценки социального статуса студенчества аргументировали ценностью высшего образования, из них треть — высокой ценностью, две трети — падением ценности высшего образования в обществе.

Установлены корреляции между самооценками социального статуса и принадлежностью к вузу. Среди представителей технических вузов меньше студентов считают, что высшее образование гарантирует высокий социальный статус, они дают более низкие оценки социальному статусу и, по сравнению со студентами других профилей, имеют большие возможности совмещения учебы и работы. Свое участие в процессе духовного воспроизводства осознают немногим более половины опрошенных студентов. При том

что только четверть опрошенных определили социальный статус студенчества как высокий, абсолютное большинство опрошенных (74%) называют свой вуз престижным.

Результаты анализа свидетельствуют о противоречивости самооценок социального статуса российских студентов и их аргументации, что отражает отношение общества к высшему образованию. Определены условия, при которых студенты будут считать свой социальный статус высоким: учеба в престижном вузе, удовольствие от учебного процесса, финансовая обеспеченность и независимость от родителей, уверенность в востребованности и ценности получаемого образования в обществе.

Ключевые слова: студенчество, социальный статус, оценки социального статуса, духовное производство, высшее образование, престиж вуза, финансовая необеспеченность.

Особенности социального статуса студенчества составляют предмет научного интереса многих исследователей (Гневашева, Сукталиева, 2011; Осинский, Добрынина, 2011; Зубок, Чупров, 2012; Карлова, 2012; Цылев, Дюмина, 2012). Разнообразные аспекты жизнедеятельности студентов, такие как социальная активность, система ценностей, социальные практики чтения, профессиональный выбор, вторичная занятость и др., становятся предметом научного интереса многих исследователей. Социальный статус студенчества исследован в меньшей степени. Его объективные показатели известны, и в исторической ретроспективе они, безусловно, изменялись, но не кардинально. Социальный статус студенчества в субъективном измерении представляет собой весьма подвижный предмет исследования. Самооценка социального статуса студентов отражает общественное мнение, формирует отношение к высшему образованию в обществе. Это актуализирует исследование субъективной составляющей социального статуса российского студенчества.

С целью анализа показателей социального статуса студенчества с января по март 2014 г. автором статьи совместно с научным руководителем — доктором социологических наук, профессором Н. А. Селиверстовой было проведено эмпирическое исследование в 11 вузах г. Москвы. Объем выборочной совокупности составил 1633 студента. Тип выборки — гнездовая (в каждом вузе в среднем опрошено по 150 человек). В отобранных группах был проведен сплошной опрос методом анкетирования.

Выборку составили студенты дневного отделения следующих вузов г. Москвы:

- Московский гуманитарный университет (МосГУ);
- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ);
- Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова (МГМУ им. И. М. Сеченова);
- Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. Е. Евдокимова (МГМСУ им. А. Е. Евдокимова);
- Московский университет МВД России (МосУ МВД);
- Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова);
- Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (НИУ МЭИ);
- Российская академия правосудия (РАП);
- Московский педагогический государственный университет (МПГУ);
- Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (МГТУ им. Н. Э. Баумана);
- Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ МИРЭА).

В исследовании приняли участие студенты 10 государственных и 1 негосударственного вуза, из них: на бюджетной основе обучаются 68,4% (1117 студентов), на платной — 27%

(442 студента). Среди студентов, обучающихся на платной основе, 17% (291 студент) — учащиеся государственных вузов.

Примерно одинаково распределились респонденты по половому признаку: 52% девушек и 49% юношей. Базу исследования составили студенты в возрасте от 18 до 21 года. В своем большинстве (95%) студенты не состоят в браке, только 5% отметили, что женаты или замужем.

Что касается места рождения учащихся, то 42% студентов — приезжие из других городов и областей России, москвичи составили 33% опрошенных, жители Подмосковья — 16% респондентов, граждане СНГ — 6,2%, граждане других стран — 1,5%. Половина опрошенных студентов на момент исследования жили дома с родителями или другими родственниками, 39% — в общежитии. Снимают квартиру 6% студентов, в собственной квартире живут 7% респондентов.

Оценки социального статуса российского студенчества учащимися московских вузов измерялись посредством прямых и косвенных вопросов. Анализ ответов на косвенный вопрос показал, что с суждением, содержащим однозначно высокую оценку социального статуса студенчества — «Российское студенчество наиболее полно включено в процесс образования, овладевает современными знаниями, позволяющими в будущем стать высокооплачиваемым специалистом», — согласились 11% опрошенных. С суждением, содержащим однозначно низкую оценку — «Российское студенчество имеет низкий социальный статус, образование не является способом достижения высокого положения в обществе», — согласились 16,5% студентов. Абсолютное большинство респондентов (72,5%) выбрало относительно нейтральное суждение — «Российское студенчество занимает переходный, временный статус учащихся, не всегда гарантирующий высокое положение в будущем».

Прямой вопрос об оценке социального статуса российского студенчества, с одной стороны, вызвал затруднения у значительной части опрошенных студентов (40,3%), с другой — дал более определенные ответы. Как «высокий» социальный статус студенчества оценили 25% респондентов, как «низкий» — 35% (табл. 1).

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СТУДЕНЧЕСТВА
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ», В %

Table 1

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION «THE SOCIAL STATUS OF STUDENTS
IN RUSSIAN SOCIETY IS...», %

<i>Социальный статус студенчества в российском обществе</i>	<i>Количество</i>
высокий	3,3
скорее высокий, чем низкий	21,6
трудно сказать	40,3
скорее низкий, чем высокий	27,6
низкий	7,2

Данные оценки социального статуса студенчества 61% респондентов обосновывает ценностью высшего образования: из них 43% ответивших — падением ценности высшего образования, а 18% — тем, что высшее образование ценится в российском обществе. Финансовая необеспеченность студентов — еще одна причина низкого социального статуса, так считает 40% опрошенных. 20% респондентов считают, что студенты зависимы от родителей, 11% — от преподавателей (табл. 2).

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ПОЧЕМУ ВЫ ДАЛИ ИМЕННО ТАКУЮ ОЦЕНКУ СОЦИАЛЬНОМУ СТАТУСУ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА?», В %

Table 2

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION «WHY DID YOU ASSESS THE SOCIAL STATUS OF STUDENTS IN RUSSIA IN THIS WAY?», %

<i>Я дал именно такую оценку социальному статусу российского студенчества, потому что...</i>	<i>Количество</i>
ценность высшего образования в российском обществе падает	43,4
студенты финансово не обеспечены	39,7
студенты зависимы от родителей	20,1
потому что иметь высшее образование сегодня престижно	19,3
высшее образование ценится в российском обществе	18,3
после получения высшего образования студенты смогут занять высокие позиции в обществе	14,9
студенты зависимы от преподавателей	11,4
студенты включены в процесс духовного воспроизводства	8,7

Прим.: респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Анализ ответов студентов государственных вузов позволил нам выделить две группы респондентов: тех, среди которых довольно значительная доля высоко оценивших социальный статус российского студенчества, — студенты РЭУ им. Г. В. Плеханова (36%), МГТУ им. Н. Э. Баумана (29%) — и тех, среди которых значительная доля оценивших его как «низкий», — студенты МЭИ (48%), МИФИ (45%), МГМУ им. И. М. Сеченова (44%) (табл. 3, с. 112). Ответы студентов негосударственного вуза (МосГУ) можно отнести к группе студентов, высоко оценивших свой социальный статус (31%).

Вопрос был полузакрытым, и 10% респондентов сами сформулировали вторую часть незаконченного предложения, объясняя низкий социальный статус студенчества. Вот некоторые ответы: «ценится диплом, а не знания»; «нет гарантии при наличии высшего образования достичь высоких позиций»; «студентов уважают только школьники»; «студентов считают малопонимающими в этой жизни»; «люди с высшим образованием оказываются равноправными с людьми без него, но с высоким материальным достатком».

Низкие оценки социального статуса студенчества 43% опрошенных связывают с падением ценности высшего образования, однако при этом чуть более половины респондентов (51%) рассматривают высшее образование как гарантию высокого социального статуса в будущем. Анализ ответов по подвыборкам показал, что студенты, рассматривающие высшее образование как гарантию высокого социального статуса, — учащиеся МосУ МВД (25%). Студенты МПГУ (58%) и МИФИ (45%) придерживаются противоположной точки зрения (табл. 4, с. 112).

Высокое положение молодежи в обществе, особенно студенческой, исследователи связывают с ее участием в культурном или духовном воспроизводстве (Селиверстова, 2012: 63; Чупров, Зубок, Уильямс, 2003: 51). Ведущая учебная деятельность студентов предполагает интенсивное занятие интеллектуальным трудом, овладение основным духовным продуктом — знанием, что делает студентов субъектами духовного воспроизводства. Понимание студентами своей роли в этом процессе — еще один показатель формирования социального статуса.

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СТУДЕНЧЕСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВЫСОКИЙ ИЛИ НИЗКИЙ?», В %

Table 3

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION «IS STUDENTS' SOCIAL STATUS IN RUSSIAN SOCIETY HIGH OR LOW?», %

Вуз	Статус студенчества	
	высокий	низкий
РЭУ им. Г. В. Плеханова	35,8	25,0%
РАП	21,2	34,4
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	19,2	43,7
НИЯУ МИФИ	21,4	44,7
НИУ МЭИ	18,7	48,0
МПГУ	19,3	36,0
МосУ МВД	27,4	26,0
МосГУ	30,7	28,0
МГТУ МИРЭА	27,3	26,0
МГТУ им. Н. Э. Баумана	29,3	32,0

Немногим более половины опрошенных (53,9%) считают, что студенчество включено в процесс духовного воспроизводства, четверть опрошенных в этом сомневаются, и только пятая часть респондентов так не считают (табл. 5). Включенность в духовное воспроизводство как аргумент оценки социального статуса студенчества использовали только 8,7% опрошенных.

Зафиксированы корреляции по данному показателю в разрезе вузов: среди студентов технических вузов (МИФИ, МЭИ, МГТУ им. Н. Э. Баумана) меньшие доли определяют свое участие в духовном производстве, разница в оценках составляет около 10% по сравнению с оценками студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова (65%), МосГУ (63%), МосУ МВД (55%).

Исходя из этого можно предположить, что профиль образования, специфика обучения в вузе, объем учебной нагрузки по-разному влияют на самооценки социального статуса студентов. Среди представителей технических вузов меньше студентов считают, что высшее

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ГАРАНТИРУЕТ ЛИ СЕГОДНЯ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС?», В %

Table 4

RESPONSES TO THE QUESTION «DOES HIGHER EDUCATION CURRENTLY GUARANTEE HIGH SOCIAL STATUS?», %

Гарантирует ли сегодня высшее образование высокий социальный статус?	Количество
да	11,4
возможно	50,7
нет	37,8

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ВКЛЮЧЕНО ЛИ СТУДЕНЧЕСТВО
В ПРОЦЕСС ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА?», В %

Table 5

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION «IS STUDENT COMMUNITY INVOLVED
IN THE PROCESS OF CULTURAL PRODUCTION?», %

<i>Включено ли студенчество в процесс духовного производства?</i>	<i>Количество</i>
да	53,9
нет	21,0
не знаю	25,0
всего	100,0

образование гарантирует высокий социальный статус; они дают более низкие оценки социальному статусу и по сравнению со студентами других профилей имеют большие возможности совмещения учебы и работы. Студенты медицинского и военного университетов в силу загруженности расписания, объема аудиторных, практических и самостоятельных заданий, больше времени уделяют образовательной составляющей своего статуса, соответственно, в большей степени включены в процесс духовного производства (52 и 55%) (табл. 6).

Несмотря на то что только 25% опрошенных определили социальный статус студенчества как высокий, абсолютное большинство опрошенных (74%) называют свой вуз престижным (табл. 7, с. 114). Среди студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана, РЭУ им. Г. В. Плеханова, МГМУ им. И. М. Сеченова и НИЯУ МИФИ таких 90–97%. Доля студентов, назвавших свой вуз престижным, ниже среди студентов МИРЭА (58%), МПГУ (53%) и МосГУ (53%).

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ВКЛЮЧЕНО ЛИ СТУДЕНЧЕСТВО
В ПРОЦЕСС ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА?» ПО ВУЗАМ, В %

Table 6

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION «ARE STUDENTS INVOLVED
IN THE PROCESS OF CULTURAL PRODUCTION?», % BY UNIVERSITY

<i>Вуз</i>	<i>Да</i>	<i>Нет</i>	<i>Не знаю</i>
МосГУ	60,0	18,0	22,0
МосГУ заочн.	63,4	9,9	26,8
НИЯУ МИФИ	46,7	23,3	30,0
МГМУ им. И. М. Сеченова	51,7	22,5	25,8
МосУ МВД	54,7	14,7	30,7
РЭУ им. Г. В. Плеханова	64,9	17,6	17,6
НИУ МЭИ	46,7	24,0	29,3
РАП	57,0	21,9	21,2
МПГУ	54,0	22,0	22,7
МГТУ им. Н. Э. Баумана	42,7	30,7	26,7

Таблица 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС
 «МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ НАЗВАТЬ СВОЙ ВУЗ ПРЕСТИЖНЫМ?», В %
 RESPONSES TO THE QUESTION «CAN YOU DESCRIBE YOUR UNIVERSITY
 AS PRESTIGIOUS?», %

Table 7

<i>Можете ли Вы назвать свой вуз престижным?</i>	<i>Количество</i>
да	74,2
нет	7,6
затрудняюсь ответить	18,1
всего	100,0

Социальный статус студента формируется и под воздействием отношения учащихся к получаемому образованию. Образование для более половины современных студентов — это одновременная возможность обеспечить себе материальный достаток в будущем и стремление стать высококвалифицированным специалистом. В желании хорошо зарабатывать по полученной специальности прослеживается связь экономического и профессионального статусов. Вполне оправданна значимость материального достатка: студенты рассчитывают получить его по освоенной специальности, на которую было затрачено достаточное количество временных, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

В пояснениях студенты дописывали собственные суждения об отношении к образованию: «стремление быть как все»; «переходный период в жизни»; «возможность самоопределения», «средство для достижения других целей».

Образовательная компонента социального статуса более ценна для девушек, нежели для юношей. С высшим образованием связывают самореализацию 52% девушек, 34% юношей, жизненный успех соответственно 58 и 44%, материальный достаток в будущем — соответственно 63 и 51% (табл. 8).

Итак, по мнению респондентов, студенчество как социальная группа занимает переходный, временный социальный статус, не всегда гарантирующий высокое положение в будущем.

Финансовая необеспеченность, падение ценности высшего образования — причины, по которым студенты не могут считать свой социальный статус высоким. При этом свой конкретный вуз студенты считают престижным. Престиж вуза позволяет студентам считать высоким и свой социальный статус, иллюстрирует это положение суждение одного из респондентов: «Само по себе образование не важно, студенты МГИМО получают высокий социальный статус, просто являясь студентами престижного вуза». Учеба в престижном вузе во многом определяет оценку социального статуса студента.

Финансовая необеспеченность, ценность высшего образования как показатели социального статуса более значимы для респондентов по сравнению с таким показателем, как участие в духовном воспроизводстве общества (8,7%), под которым мы понимаем участие студенческой молодежи в производстве духовных ценностей, основанное на умственном и интеллектуальном труде. Однако, отвечая на прямой вопрос, половина студентов указали, что все же включены в процесс духовного производства.

Значительная часть студентов серьезно относится к учебе в вузе, понимая, что выбранная специальность позволит в будущем стать высококвалифицированным специалистом со стабильным материальным достатком. Немногим более половины студентов определяют для

Таблица 8

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС
«ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ МЕНЯ — ЭТО...», В %

Table 8

RESPONSES TO THE QUESTION «EDUCATION FOR ME IS...», %

Образование для меня — это...	Ваш пол		Всего
	мужской	женский	
способ самореализации	34,0	52,1	43,4
возможность получить диплом	36,5	38,7	37,7
возможность стать высококвалифицированным специалистом	51,2	61,9	56,7
способ добиться успеха в жизни	44,2	58,0	51,3
возможность обеспечить себе стабильный материальный достаток в будущем	51,2	63,3	57,4
обещание, данное родителям	13,1	10,5	11,8
возможность достичь высокого социального статуса	27,1	35,2	31,2
интересная студенческая жизнь	26,2	27,0	26,6

себя период обучения в вузе как необходимый временный этап напряженной учебной нагрузки: 36% студентов получают удовольствие от учебного процесса, каждый день узнавая для себя что-то новое и интересное.

Результаты анализа свидетельствуют о противоречивости самооценок социального статуса российских студентов и их аргументации, что отражает отношение общества к высшему образованию. Сформулируем условия, при которых студенты будут считать свой социальный статус высоким: учеба в престижном вузе, удовольствие от учебного процесса, финансовая обеспеченность и независимость от родителей, уверенность в востребованности и ценности получаемого образования в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гневашева, В. А., Сукталиева, Э. В. (2011) Высшее профессиональное образование в системе ценностей современной молодежи // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 126–130.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2012) Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. № 8. С. 103–111.

Карлова, Е. Н. (2012) Особенности социального статуса студентов военных центров // Социологические исследования. № 7. С. 135–142.

Осинский, И. И., Добрынина, М. И. (2011) О социальном статусе интеллигенции // Социологические исследования. № 2. С. 148–149.

Селиверстова, Н. А. (2012) Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 59–63.

Цылев, В. Р., Дюмина, Н. Н. (2012) Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска // Социологические исследования. № 2. С. 143–151.

Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Уильямс, К. (2003) Молодежь в обществе риска. М.: Наука. 232 с.

Дата поступления: 14.07.2014 г.

*STUDENTS' SOCIAL STATUS IN SUBJECTIVE MEASUREMENT:
SOME OUTCOMES*

OF AN EMPIRICAL RESEARCH

M. S. KOROTKOVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Almost no change in the objective indicators of students' social status has been observed in Russia in the last 20–25 years. However, social prestige and public assessment of students' social status has been highly volatile. Self-assessment of their social status by students who join the middle class after graduation reflects the main trends of public opinion, following the attitudes towards higher education in the society in general. It makes the study of the subjective component of the Russian students' social status ever more urgent.

The article presents the outcomes of an empirical study of social self-assessment by students at Moscow universities (2014). The cluster sample included 1633 people. Primary information was collected by means of questionnaires. Our analysis of this data began with considering the interconnection between the students' assessment of their social status, their definition of the value of higher education, the attitude to the degree program they are in, their belonging to a particular university, estimated prestige and the educational profile of various universities, etc.

A large share of respondents found it difficult to assess the social status of students as a group. Only a quarter rated it as «high», and a little more than a third — as «low». The majority of respondents explicitly linked the social status of students to the perceived value of higher education, with one third of them mentioning its high value, while two thirds have observed a decline in the value society assigns to higher education.

Some correlations have been found between self-assessment of social status and belonging to a particular university. At polytechnics, half as many students believe that higher education guarantees a high social status as they do at classical universities. Students at polytechnics tend to give lower estimates of social status and, in comparison with those in other programs and institutions, have a bigger opportunity to combine study and work. A little over half of the respondents said they do participate in the process of cultural reproduction. While only a quarter rated the social status of students as high, a clear majority of 74% consider their university prestigious to study at.

Our analysis has revealed internal contradictions in both general evaluation of the social status of Russian students and their line of argument, which reflects the society's ambiguous attitude towards higher education. To sum it up, students will consider their social status high only when a number of conditions are met, such as studying at a prestigious university; enjoying the process of learning; financial security and independence from parents; and being assured that their field of study is valued and held in high demand by the society in general.

Keywords: students, social status, assessments of social status, cultural production, higher education, prestige of a university, financial insecurity.

REFERENCES

Gnevasheva, V. A. and Suktalievа E. V. (2011) Vysshee professional'noe obrazovanie v sisteme tsennosti sovremennoi molodezhi [Higher Professional Education in the Value System of Contemporary Youth]. *Znanie. Poniimanie. Umenie*, no. 2, pp. 126–130. (In Russ.).

Zubok, Yu. A. and Chuprov, V. I. (2012) Otnoshenie molodezhi k obrazovaniu kak faktor povysheniia effektivnosti podgotovki vysokokvalifitsirovannykh kadrov [Youth's Attitude to Education as a Factor for Improving Efficiency of Professional Training]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 103–111. (In Russ.).

Karlova, E. N. (2012) Osobennosti sotsial'nogo statusa studentov voennykh tse ntrov [Some Features of the Social Status of Students at Military Educational Centers]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 135–142. (In Russ.).

Osinskii, I. I. and Dobrynina, M. I. (2011) O sotsial'nom statuse intelligentsii [On the Social status of the Intelligentsia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 148–149. (In Russ.).

Seliverstova, N. A. (2012) Kul'turnoe vosproizvodstvo: voprosy metodologii i metodiki issledovaniia [Cultural Reproduction: The Questions of Research Methodology and Method]. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, no. 3, pp. 59–63. (In Russ.).

Tsylev, V. R. and Diumina, N. N. (2012) Tendentsii v izmenenii motivov polucheniiia vysshego obrazovaniia u molodezhi Murmanska [Some Trends in Motivation Change for Higher Education among Murmansk Youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 143–151. (In Russ.).

Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A. and Williams, C. (2003) *Molodezh' v obschbestve riska* [Youth in the Society of Risk]. Moscow, Nauka Publ. 232 p. (In Russ.).

Submission date: 14.07.2014.

Короткова Марина Сергеевна — аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета, заведующая отделом Управления по внеучебной работе Московского гуманитарного университета, председатель Студенческого совета МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-71-53. Эл. адрес: marina.s.korotkova@gmail.com. Научный руководитель — д-р социол. наук, проф. Н. А. Селиверстова.

Korotkova Marina Sergeevna, Postgraduate, Department of Sociology; Head, Office for Extra-curricular Work; Chair, Student Council, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-71-53. E-mail: marina.s.korotkova@gmail.com. Research adviser: Doctor of Social Sciences, Professor Nina A. Seliverstova.